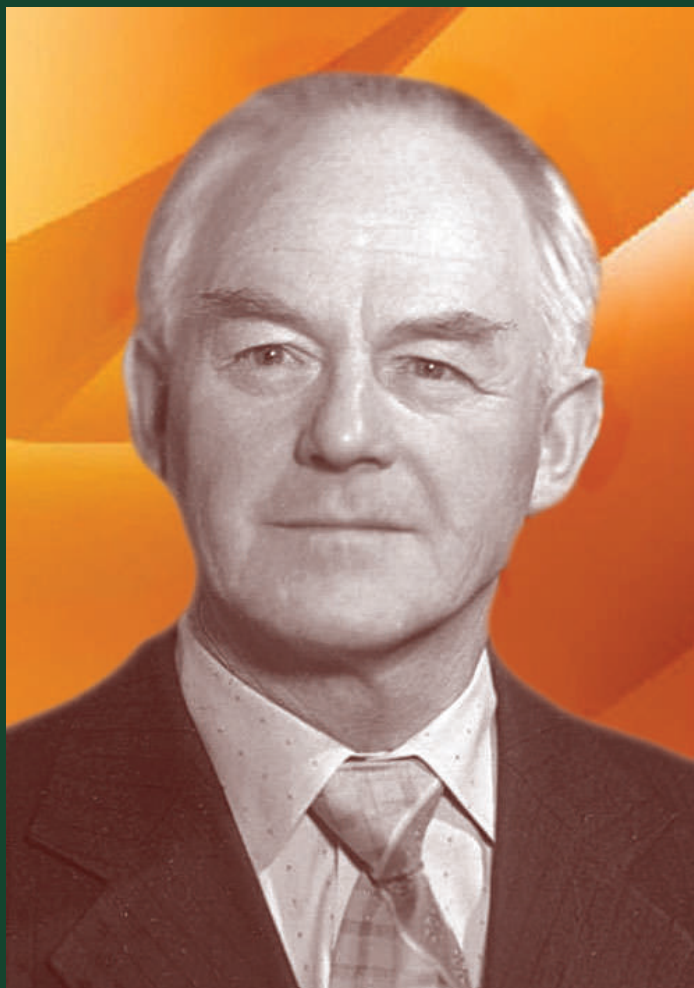

Проект

“Знай историю своего вуза”

НГМИ – НГМА – НГМУ

Пупышев

ПУПЫШЕВ

ЛЕВ

ВАСИЛЬЕВИЧ

Время и люди

УДК 378.661(571.14)

ББК 5г

Л34

*“Я всю жизнь работал так,
чтобы моя работа была полезна людям...
Ради этого стоило жить!”.*

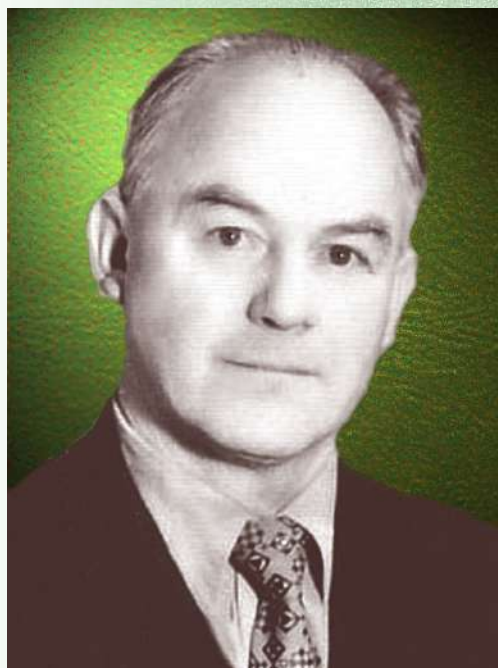
Л.В. Пупышев

Л34 **Составители:** Маринкин И.О., Николаева И.И., Путилова И.В., Полоз Т.Л., Елясин П.А., Надеев А.П., Владимирова А.В. **Лев Васильевич Пупышев.** – Новосибирск: Издательско-полиграфический центр НГМУ, 2025. – 24 с.

Книга посвящена доценту кафедры анатомии человека им. академика Ю.И. Бородину НГМУ, ветерану Великой Отечественной войны, лауреату номинаций «Золотой фонд НГМУ» и «Нашему учителю» Льву Васильевичу Пупышеву, оставившему большой след в истории кафедры и университета.

Книга будет интересна не только врачам, историкам медицины, студентам медицинских вузов, но и широкому кругу читателей. Книга издана в рамках проекта Историко-просветительского центра НГМУ и кафедры социально-исторических наук «Знай историю своего вуза» – «НГМУ: время и люди».

© НГМУ, 2025 г.

ПУПЫШЕВ

Лев Васильевич

(1924–2012)

Доцент кафедры анатомии человека
им. академика Ю.И. Бородина НГМУ
(1955–2002),

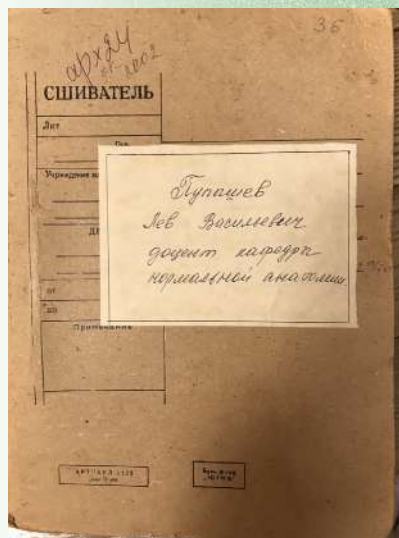
Лауреат номинаций
«Золотой фонд НГМУ»
и «Нашему учителю»,

Участник
Великой Отечественной войны

В личном деле № 24, которое хранится в архиве Новосибирского государственного медицинского университета, первым из всех документов подшит двойной тетрадный лист в клетку, на котором 3 августа 1955 года чётким, уверенным почерком написал свою автобиографию молодой доктор и будущий преподаватель Лев Васильевич Пупышев.

Казалось бы, что может написать о себе молодой человек? Много ли он успел сделать и много ли повидал? Сегодня такой вопрос может и вполне обоснован, но многие люди того поколения, к которому принадлежал Лев Васильевич, к этому возрасту прошли столько испытаний и пережили столько трудностей, что их хватило бы и на целую долгую жизнь.

Лев Васильевич Пупышев родился 30 апреля 1924 года в Ново-Николаевске, который был тогда административно-политическим центром Новониколаевской губернии, сформированной в 1921 году на части территорий Томской и Омской губерний. После очередной административной реформы в 1925 году были объединены Новониколаевская, Томская, Омская, Алтайская и Ени-

Родители: Галя Павловна
и Василий Архипович
Пупышевы, 1925

В.А. Пупышев
с сыновьями Львом и Виссарионом,
1926

В.А. Пупышев, 1920-е

сейская губернии, а также Ойротская автономная область (ныне Республика Алтай). Ново-Николаевск стал центром образованного Сибирского края. В 1926 году город был переименован в Ново-Сибирск. Новое название вскоре утратило дефис и уже в таком виде сохранилось до наших дней.

Лев и его брат-близнец Виссарион родились в семье Василия Архиповича Пупышева, инструктора политико-просветительной работы и инспектора по вопросам образования взрослых краевого отдела народного образования. Его жена и мать близнецов, Галя Павловна, работала врачом стоматологом. История жизни родителей оказала большое влияние на формирование личности Льва Васильевича Пупышева, для которого отец стал примером стойкости человека с чёткими жизненными принципами, а мама – примером доброты, чуткости, трудолюбия и профессионализма. Всю жизнь Лев Васильевич гордился родителями, восхищался ими, их жизнь всегда была примером

для подражания, оценки своих поступков.

Василий Архипович, родился в 1885 году в семье крестьянина-бедняка Вологодской губернии. Получив образование в учительской семинарии в Тотьме (небольшой город в Вологодской губернии, ныне в Вологодской области) и 8 лет проработав сельским учителем, он поступил в Казанский учительский институт, который окончил в 1915 году. Ещё в 1904 году молодой учитель вступил в партию социалистов-революционеров (эсеров) и включился в революционное движение. Он редактировал подпольную рукописную газету, сотрудничая в местных газетах «Север» и «Северный край». Участие в движении эсеров для 19-летнего сельского учителя было связано, в первую очередь, с решением крестьянского вопроса, который был одним из главных пунктов программы этой партии и волновал сельскую интеллигенцию. Позже, повзрослев, и под воздействием различных жизненных факторов Василий Архипович пересмотрел свои политические взгляды. В то время он познакомился с находившимся в ссылке в Вологодской губернии А.В. Луначарским (будущим Народным комиссаром просвещения в первом советском правительстве) и искренне уверовал в идеалы партии большевиков. Тем не менее, в 1921 году в Омске, он был арестован якобы за участие в контрреволюционной организации эсеров и даже приговорён к расстрелу. Только благодаря поручительству коммуниста С.Я. Малека и подоспевшей амнистии, в июне 1922 года В.А. Пупышев был освобождён, и вскоре переехал в Ново-Николаевск, где продолжил работу учителем.

Г.П. Пупышева с сыновьями, 1929

В 1922 году Василий Архипович был делегатом Первого Всесоюзного съезда по ликвидации неграмотности в Москве, на котором было решено в первую очередь обучать грамоте рабочих промышленных предприятий и совхозов в возрасте 18-30 лет. Он принимал активное участие в работе различных совещаний, пленумов, конференций по этой проблеме и стал одним из организаторов Сибирской методической конференции по ликвидации неграмотности. Особое внимание он уделил составлению букварей. Изданные им в конце 1920-х годов букварь для взрослых «Пора на работу», хрестоматия «Наша сила – Советы», учебное пособие «Грамотный, обучи неграмотного» миллионными тиражами разошлись по всей Сибири.

В.А. Пупышев активно работал в направлении развития краеведения и туризма в Сибири, в 1929 году в Новосибирске вышла его брошюра «Спутник туриста по Сибирскому краю». Он много путешествовал по Алтаю, со-

бирая материал для своей книги «По предгорьям Алтая на велосипеде», на основе которой была подготовлена статья для издания в составе «Сибирской Советской Энциклопедии («БСЭ»)» в 1934–1935 гг. Было у него много и других проектов, связанных с пропагандой физкультуры и спорта, изданы методические пособия для сельских школ по организации физкультурного движения в деревне. Однако этим планам, в большинстве своём, не суждено было сбыться.

В 1933 году по ложному обвинению в принадлежности к несуществующей контрреволюционной организации В.А. Пупышев был вновь арестован и осуждён на 10 лет лишения свободы по статье 58-2 УК РСФСР. Эсеровское прошлое всё-таки сыграло отрицательную роль в его судьбе. Местом ссылки стали окрестности с. Суслово Мариинского района Кемеровской области, где располагался гулаговский лагерь «Антибес». Во время ссылки семья (Галя Павловна, сыновья Лев и Виссарион) дважды приезжали к нему на длительные свидания во время летних каникул (в 1934 и 1936 гг.). На это время семье выделяли избушку, либо комнату в общежитии, а Галя Павловна даже устраивалась в Сиблаге на временную работу зубным врачом. Л.В. Пупышев запомнил обилие пескарей в речке Сусловке, огромное количество мух в избушке и занятия по натаскиванию гулаговских собак, за которыми можно было наблюдать из окна комнаты. В воспоминаниях Льва Васильевича эти встречи сохранились как счастливое время, потому что рядом, хотя и ненадолго, снова был отец.

Но даже находясь в разлуке с семьёй, отец оказывал огромное влияние на сыновей. Несмотря на тяжесть положения заключённого ГУЛАГа, в письмах, которые, регулярно, каждые десять дней, Василий Архипович писал своей семье, он не только интересовался деталями жизни родных, но и подсказывал, советовал, беспокоился за здоровье сыновей, за их учёбу и поведение в школе, хотел знать, какие книги они читают. Видно, что главная цель этих писем – вырастить сыновей, честными, порядочными людьми, преданными Родине и своему народу.

Третья поездка к отцу была запланирована в 1937 году. Он по-прежнему писал жене и сыновьям, которым тогда было всего по 13 лет, и готовился к долгожданной встрече, но увидеться больше не пришлось. Много лет семья не имела никаких сведений о Василии Архиповиче, и только позже стало известно, что 20 декабря 1937 года В.А. Пупышев был расстрелян (реабилитирован посмертно в 1958 г.). Это было время большого террора, когда репрессии коснулись чуть ли не каждой семье. В семье Льва Васильевича кроме его отца были арестованы и канули в безвестность три маминых брата и муж её сестры.

Спустя много лет, Лев Васильевич вместе с сыном Михаилом побывал в местах последних лет жизни отца. На этой земле чтут память жертв репрессий, и хоть место захоронения Василия Архиповича неизвестно, Лев Васильевич привёз горсть гулаговской земли и кленовый росточек, который посадил на дачном участке – любимом месте летнего отдыха. Впоследствии племянник Льва Васильевича Александр установил на этой земле памятный камень с именами репрессированных родственников; в их числе

*Мемориал жертвам Сиблага «Антибес».
Расстрельная стена*

*Врач-стоматолог Г.П. Пупышева,
1930-е*

*Здание средней школы № 42 г. Новосибирска,
1930-е*

есть и имя В.А. Пупышева, а у подножья частица Мариинской земли.

С любовью и нежностью Лев Васильевич вспоминал о своей маме, которой рано с двумя сыновьями пришлось остаться без мужа. Она была четвёртым ребенком из десяти детей в семье мелкого чиновника Камышловского уезда Пермской губернии. В счастливой и дружной семье было 6 братьев и 4 сестры. В 1918 году Галя Павловна окончила в Казани зубоврачебную школу, успев до этого поработать учительницей, и стала зубным врачом. В 1922 году, в разгар колчаковщины, в Сибири, в Омске и Ново-Николаевске, пересеклись судьбы молодого

врача и сельского учителя, и началась их новая жизнь, которая, как казалось, сулила им счастье. Так всё и было вначале: молодая семья получила квартиру на улице Урицкого (до 1920 года ул. Гондатти), родились близнецы, Лев и Виссарион (отец дал им имена, разумеется, в честь Льва Толстого и Виссариона Белинского!), и, главное, они любили друг друга...

Их совместная счастливая жизнь продлилась недолго. Оставшись в 1933 году без мужа, чтобы содержать семью с двумя детьми, Галя Павловна стала работать зубным врачом сразу в двух поликлиниках. Проработав почти 30 лет, она часто отказывалась от отпусков, получая за них денежную компенсацию, брала дежурства в выходные и праздничные дни. При этом она любила свою работу, была высококвалифицированным врачом-стоматологом, профессионализм которого ценили коллеги и пациенты. Лев Васильевич вспоминал: «Я никогда не видел, чтобы мама отдыхала... Завет отца беречь детей мама выполняла свято... Она знала, что он невиновен, верила, что вернётся, и мы снова заживём, как прежде, счастливой жизнью».

Вскоре семье пришлось приютить родную сестру мамы с маленьким сыном, Лидию Павловну. Она работала врачом акушером-гинекологом, их с сыном выселили из квартиры в течение 24 часов после того, как её муж тоже был арестован как враг народа по ложному обвинению. Жила с ними и бабушка, мама Гали Павловны.

Несмотря на разницу при рождении в несколько минут, братья, Лев и Виссарион были абсолютно разными, как внешне, так и по характеру. Лёва – отличник, спортсмен, а Вика (так ласково называли братьев дома) был хулиганистым, не доучился до окончания средней школы и ушёл на завод. Позже его и ещё троих двоюродных братьев увлекло море. Виссарион окончил Дальневосточное мореходное училище, и всю жизнь проходил капитаном корабля спасателя в Охотском море. «Дорогой братишка, Лёвушка», так обращался к брату в письмах будущий капитан и морской волк. Их встречи на родной Сибирской земле всегда были бурными и весёлыми, особенно когда вместе собирались и другие, двоюродные братья, тоже моряки.

*Младший лейтенант
Л.В. Пупышев, 1946*

А вскоре время тяжёлых испытаний настало и для всей страны. Как вспоминал Лев Васильевич, «...о войне узнал, когда с группой ребят со своего двора я играл в футбол на стадионе «Спартак». В тот момент мне было всего 17 лет, и я учился в 10 классе. Конечно, я не осознал всей опасности и серьёзности случившегося, но порядком встревожился».

В марте 1942 года Лев экстерном окончил среднюю школу № 42. В это время был объявлен внеплановый набор в Новосибирский институт военных инженеров транспорта (ныне Сибир-

ский государственный университет путей сообщения) и он был зачислен на факультет «Мосты и тоннели». Но уже 31 августа 1942 года Лев был призван в Красную Армию и отправлен на учёбу в Асиновское военно-пехотное училище (ныне Томская область).

С начала 1943 года Красная Армия вела активные наступательные действия на многих направлениях. Так, в январе удалось выбить противника с Керченского полуострова и закрепиться там, была частично снята блокада Ленинграда и обеспечено сухопутное сообщение с «Большой землёй». 2 февраля капитулировали последние немецкие подразделения в Сталинграде. Это стало победной точкой в битве, ставшей началом коренного перелома во всей войне. В феврале велись наступательные операции на юге России, в Харьковской области, в результате которых были освобождены крупные населенные пункты – Ейск, Азов, Новочеркасск, Новошахтинск, Ростов-на-Дону, Белгород, Курск и другие.

Не все боевые операции приносили успех, иногда он оказывался временным. Фронту были очень нужны свежие силы. В феврале-марте 1943 года не окончившие обучение курсанты были отправлены на фронт. В автобиографии, написанной в 1955 г., Лев Пупышев указал: «...в качестве рядового 1272 зенитно-артиллерийского полка 49 Смоленской зенитно-артиллерийской дивизии РКК (Резерв Главного Командования) служил до апреля 1944 г.». За этим предложением – история боевого пути одного из множества воинских формирований периода Великой Отечественной войны, пройденного в том числе и Львом Васильевичем.

49-я зенитно-артиллерийская дивизия РКК была сформирована 3 мая 1943 года на Западном фронте. Летом 1943 года она прикрывала войска 31-й армии в обороне восточнее Ярцево (в 60 километрах от Смоленска), а в сентябре-октябре – отличилась в Смоленско-Рославльской наступательной операции. За освобождение Смоленска дивизии было присвоено наименование «Смоленская». С декабря 1943 года дивизия в составе 33-й армии Западного фронта участвовала в наступательных операциях на Богусhevском и Витебском направлениях. С июня 1944 года дивизия в составе 49-й армии 2-го Белорусского фронта участвовала в разгроме немецко-фашистских войск в Белоруссии, в Могилёвской, Минской, Белостокской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях, в форсировании рек Днепр, Проня, Западная Двина, Нарев, Одер. За боевые отличия в наступательных операциях на заключительном этапе войны дивизия была награждена орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени. Лев Пупышев служил в этой легендарной дивизии рядовым стрелком мелкокалиберной артиллерии, пройдя через Вязьму, Смоленск, село Носищево и участвуя в боях под Оршей и Витебском.

В апреле 1944 года Лев Пупышев был назначен комсоргом 1265 полка этой дивизии, а в июне вступил во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков). Сам он вспоминал об этом так: «Получилось это совершенно случайно. В одной из операций наш зенитно-артиллерийский полк был подключён к штурмовой группе для её усиления. Эффективность была незначительная, мы

*Л.В. Пупышев с двоюродным братом
Олегом Барановым (слева) после войны*

*Лейтенант Л.В. Пупышев,
1946*

*Л.В. Пупышев (стоит крайний слева)
с сослуживцами в Германии, 1947*

подписью командира 1272 зенитно-артиллерийского полка майора Амбарцумяна в п.11 говорится: наградить «...дальномерщика 1-ой батареи красноармейца Пупышева Льва Васильевича за то, что работая на дальномере, точным определением измерений до цели обеспечил выполнение боевой задачи. Батарея 5-го августа сбила один самолёт «Ю-87»; 22-го октября 1943 г. батарея сбила один самолёт «Ю-87»; 23 октября 1943 г. батарея сбила один самолёт «Ю-88» в районе д. Шевцовы» (орфография сохранена).

Лев Васильевич редко вспоминал события военных лет, но однажды, много лет спустя он рассказал зятю, бывшему военному, один из эпизодов своего боевого прошлого. Шёл 1944 год. Наши инженерные подразделения организовали переправу через реку Березина в районе Бобруйска Могилевской области Белоруссии. Охрана этой переправы была поручена артиллерийскому расчёту зенитной батареи, в составе которого был Лев Пупышев. Гитлеровское командование послало бомбардировщики Юнкерс под прикрытием истребителей Мессершмитт для уничтожения нашей переправы. В их задачи входило в первую очередь подавить артбатарею охраны переправы. В результате мощного огня все артиллеристы погибли. В живых остался только сержант Лев Пупышев. И он в одиночку вступил в неравный бой.

Снаряд попал в двигатель ведущего Мессера. Он клюнул носом и, кувыркаясь, рухнул на землю. Взрыв! Через несколько секунд был подбит второй. Он задымил, пытался уйти в сторону своего аэродрома, но не дотянул и также упал. Остальные вражеские самолёты повернули назад. Юнкерсы сбросили все свои бомбы в чистом поле и ретировались. Фашистские асы не знали, что этот бой они проиграли только одному русскому солдату. Переправа была спасена, наступление было продолжено.

понесли огромные потери... Перед самым боем партийные работники предлагали вступить в партию, написав заявление: «Если погибну – считайте меня коммунистом»... Несмотря на то, что отец был репрессирован, я не чувствовал враждебного отношения к властям».

Среди наград Льва Васильевича есть медаль «За отвагу», которую ему вручили за смелость, проявленную в бою. Во время налёта весь полк отступил, и только батарея Льва Васильевича продолжала сражение... В Приказе № 7/Н от 24 октября 1943 года по Западному фронту о награждении за

«Вспоминая те тяжёлые дни, я всё отчётливее понимаю, что... мне помогала тогда моя мать и её молитвы. Её голос всегда был рядом! Всегда его слышал! За тысячи километров он звал меня, оберегал, когда была опасность», – вспоминал Лев Васильевич.

Для Льва Васильевича боевые действия закончились в городе Кричев в июне 1944 года, когда по ходатайству командира он был направлен на учёбу в Ивановское военно-политическое училище (Московский военный округ). В училище он находился до

февраля 1945 года, после чего был направлен на курсы Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной Армии при Военном институте иностранных языков Красной Армии (ВИЯККА). После окончания семимесячных курсов в июле 1945 года, Л.В. Пупышев был оставлен в институте как отличник, а затем продолжил учёбу на немецком отделении.

В июне 1946 года по окончании первого курса группа слушателей, в которую входил и Лев Васильевич, была направлена на работу в Германию. Там до сентября 1947 года лейтенант Лев Пупышев служил инструктором-информатором отделения пропаганды Управления Советской военной администрации в Германии (действовала до октября 1949 г.) в провинции Саксония-Анхальт.

В сентябре 1947 года Л.В. Пупышев был направлен в Западно-Сибирский военный округ, где в октябре того же года неожиданно был исключён из партии и уволен в запас. Для фронтовика, вступившего в партию в разгар тяжёлых боёв, когда полк отступал, а его батарея продолжала держать оборону, это стало большим потрясением. Человек, которого он считал своим другом, сообщил в соответствующие органы тот факт, что его отец был осуждён по 58 ст. и Лев Васильевич скрыл, якобы, этот факт. Позже Л.В. Пупышев был восстановлен в рядах коммунистической партии, и этот момент он считал принципиальным для себя.

Вернувшись в Новосибирск, Лев Васильевич решил поступать в медицинский институт. Среди его родных, помимо мамы, было ещё три врача – его родная тётя и два дяди по материнской линии. Он тоже решил стать врачом и продолжить семейную традицию. В 1948 году, успешно сдав вступительные экзамены, он прошёл по конкурсу и был зачислен в число студентов первого курса лечебного факультета Новосибирского государственного медицинского института.

Во время обучения в институте Лев Пупышев стал активным участником студенческих научных кружков. В кружке по биологии им был подготовлен доклад на тему «Проблема старения и смерти», на заседании кружка по оперативной хирургии и топографической анатомии сделан доклад «Доступы к коленному суставу», в кружке по хирургии подготовлен доклад «О новейших методах лечения огнестрельного хронического остеомиелита».

По окончании 2 курса Лев, как и все студенты-медики, сдал государственный экзамен по нормальной анатомии человека, но продолжил её изучать. Как оказалось впоследствии, связь с кафедрой нормальной анатомии, которой, начиная с 1948 года, а затем в течение 16-ти лет руководил профессор К.В. Ромодановский (1889–1968), Лев Васильевич сохранил на всю жизнь.

Коллектив кафедры нормальной анатомии НГМИ. В первом ряду в центре сидит К.В. Ромодановский. Стоят: Ю.И. Бородин (в центре), Л.В. Пупышев (4-ый справа), 1956

*Профессор
К.В. Ромодановский*

Константин Владимирович Ромодановский был прекрасным педагогом. Его лекции отличались глубиной изложения, но при этом они были понятными, обильно иллюстрированными рисунками. В общении с людьми Константин Владимирович был чрезвычайно прост, доступен и исключительно доброжелателен. Его ученик и последователь, выдающийся учёный академик Ю.И. Бородин характеризовал его так: «Ромодановский – ходячая легенда. Слушать его было интересно. Это был человек высочайшей интеллигентности, он умел организовать дело, умел заставить людей работать, но при этом никогда никого не обижал». К.В. Ромодановский всегда выступал новатором прогрессивных и эффективных методов обучения студентов и стал вдохновителем серьёзной методической работы по рациональной организации практических занятий и по привитию студентам навыков к самостоятельной работе.

В сферу научных интересов К.В. Ромодановского входило изучение анатомии и физиологии лимфатической системы, в частности лимфатического русла и его связей с подбололочечными пространствами спинного и головного мозга. Он одним из первых отечественных анатомов внедрил в морфологическую практику эксперимент на животных, применил функциональный подход к изучению лимфатической системы и создал новое научное направление – функциональную морфологию лимфатической системы. Его научные идеи по функциональным взаимоотношениям между кровеносной и лимфатической системами стали основой для сибирской научной школы.

Под руководством профессора К.В. Ромодановского, который был и бессменным руководителем СНО, не только весь коллектив кафедры, но и студенты были вовлечены в изучение анатомии и физиологии лимфатической системы. Именно здесь Лев Васильевич получил первоначальные знания в области анатомии и освоил методику изготовления препаратов костно–мышечной и сердечно–сосудистой систем. Уже на старших курсах ему было доверено руководство работой студентов по изготовлению анатомических препаратов. Готовя препараты для кафедрального музея, создаваемого в то время по инициативе К.В. Ромодановского, он настойчиво добивался скрупулёзной препаровки мельчайших сосудов и нервов различных анатомических областей. Занимаясь научной работой, Лев Васильевич принимал участие в студенческих научных конференциях, выступая с докладами на секции анатомии, в том числе на тему о вариантах анатомических разветвлений сосудов, нервов и лимфатических образований.

*Н.М. Пономарёва
и Л.В. Пупышев, 1954*

Ещё на первом курсе Лев познакомился со своей будущей женой Натальей, дочерью известного в Сибири хирурга, доцента Михаила Дометиевича Пономарёва (1899–1986), который заведовал кафедрой факультетской хирургии НГМИ, организованной профессором Владимиром Михайловичем Мышом. Её мама, Елизавета Владимировна, была врачом лабораторной диагностики, одно время заведовала клинико-диагностической лабораторией Городской клинической больницы № 1.

Детство и юность Наташи Пономарёвой были совсем другими, чем у Льва Пупышева, рано оставшегося без отца, и которого вместе с братом растила одна мама. У Натальи была няня, и, как было принято в профессорских семьях, домработница. В семье не было нужды, и, хотя это было такое же советское воспитание, как и у всех, но жила она, не зная тех забот, которые выпали на долю семьи Пупышевых.

В год окончания института Лев и Наталья поженились. Когда Лев Васильевич вошёл в семью Пономарёвых, он уже знал Михаила Дометиевича, как великолепного хирурга, прекрасного и обаятельного человека, уважаемого специалиста и преподавателя, и в числе других его студентов готовился посвятить себя хирургии, так же как и Наталья Михайловна. Через несколько десятков лет, прожитых вместе, Л.В. Пупышев напишет: «Благодарен судьбе за то, что породнила меня с семьёй Пономарёвых, глава которой Михаил Дометьевич был непревзойдённым лидером хирургии».

*Л.В. Пупышев за препаровкой,
1956*

В семье Льва Васильевича и Натальи Михайловны родились сын Михаил и дочь Татьяна. Со своими детьми Лев Васильевич не допускал особой сентиментальности и нежности, в отличие от их мамы, Натальи Михайловны. Воспитание детей заключалось не в нравоучениях, а скорее в собственном жизненном примере, в своих поступках, в образе жизни, в истории семьи, которую они знали с детства. Безусловно, он очень любил сына и дочь, а свою «позднюю» по тем временам дочь Таню, называл в кругу близких друзей «моя лебединая песня».

В 1954 году, окончивший НГМИ с отличием, молодой врач Лев Васильевич Пупышев вместе с супругой был направлен в районный центр Колывань, в 45-ти километрах к северо-западу от Новосибирска. В течение года молодые врачи работали хирургами в районной больнице. Там они приобрели первый профессиональный опыт и подтвердили свои знания на практике. Им пришлось оперировать пациентов с аппендицитами и грыжами, провести операцию по ампутации ноги у 18-летней девушки, которая неудачно прыгнула через веялку.

Всё это время Л.В. Пупышев не терял связи с кафедрой нормальной анатомии, её руководителем профессором К.В. Ромодановским, который в сентябре 1955 года ходатайствовал о приёме Льва Васильевича на кафедру. На его заявлении К.В. Ромодановский написал: «Просьбу тов. Пупышева Л.В. прошу удовлетворить. Знаю его как способного человека, давно интересующегося вопросами анатомии».

Супруга Льва Васильевича, Наталья Михайловна Пономарёва после возвращения семьи в Новосибирск несколько лет работала в городской больнице № 1, дежурила в неотложной хирургии, а в 1962 году тоже пришла работать в НГМИ на кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии, посвятив себя преподавательской работе, которую очень любила. В 1973 году она защитила кандидатскую диссертацию и впоследствии работала на кафедре в должности доцента.

Подбор кадров преподавателей в НГМИ был очень строгим. В комиссию, рассматривающую конкурсные дела входили тогда такие без преувеличения, светила медицины, как профессора М.Я. Субботин, И.Л. Брегадзе, А.А. Колен, Ар.А. Дёмин, К.В. Ромодановский, М.Д. Пономарёв. Потому Л.В. Пупышев был принят сначала исполняющим обязанности ассистента. Несмотря на то, что уже через три года работы в НГМИ в характеристике Льва Васильевича отмечалось, что он «...за время работы на кафедре изучил основы анатомии и вполне освоил методику преподавания, ...успешно ведёт научную работу, изучая изменение состава лимфы после прохождения её через узел» исполняющим обязанности ассистента кафедры нормальной анатомии Л.В. Пупышев оставался ещё до апреля 1960 года.

*Ассистент Л.В. Пупышев,
1960*

Лев Васильевич начал работу над кандидатской диссертацией под руководством К.В. Ромодановского, сосредоточившись на проблемах функциональной анатомии лимфатической системы. Он целеустремленно работал над вопросом о взаимоотношениях кровеносного и лимфатического русел внутри лимфатического узла, сочетая в своей работе морфологическое исследование с физиологическим экспериментом, применяя ряд тонких физиологических методик. Результаты его работы неоднократно докладывались и обсуждались на конференциях, проводимых как в НГМИ, так и на конференциях общества анатомов и гистологов в разных городах, вызывая неизменный интерес, поскольку касались практически не изученного на то время вопроса физиологии лимфатической системы. Результаты его научных изысканий вошли в содержание коллективных монографий, были опубликованы во многих изданиях.

26 ноября 1963 года в диссертационном Совете НГМИ ассистент кафедры нормальной анатомии Л.В. Пупышев успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата медицинских наук на тему: «Анатомо-физиологическое исследование связей между кровеносной и лимфатической системами в лимфатическом узле».

Своего учителя Лев Васильевич помнил всегда. Как-то он написал:

«Моему учителю профессору Константину Владимировичу Ромодановскому посвящаю:

Бесконечен жизни бег.
Хоть летит за веком век,
Не изучен человек!».

В сентябре 1965 года на основании рапорта, уже заведовавшего в то время кафедрой нормальной анатомии доцента Юрия Ивановича Бородина (1929–2018), Лев Васильевич был переведён на должность исполняющего обязанности доцента, а в мае 1966 года избран доцентом. Через год, в 1967 году, Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего и среднего образования СССР присвоила ему учёное звание доцента по кафедре нормальной анатомии.

Продолжая научную работу, Лев Васильевич вместе с коллегами работал над монографией «Экспериментальное исследование лимфатического русла» (1975). Он так же принимал участие в проведении и оформлении исследований, проводимых в соответствии с планом научной работы кафедры, таких, как исследование морфологии лимфатических узлов различной локализации (брыжеечных, печеночных) в разных экспериментальных условиях (флебогипертонии, денервации), изучение микроциркуляции в лимфатических узлах, освоение новых методик исследования лимфатического русла, таких, как люминесценция и др.

Как руководитель учебно-методической работы кафедры нормальной анатомии вместе с коллегами он стал автором учебно-методического пособия «Центральная нервная система и её проводящие пути» (Новосибирск, 1977). Лев

На студенческой конференции, 1980

Васильевич подготавливал и проводил на кафедре методические совещания, конференции, организовывал работу по обучению и подготовке молодых преподавателей. Он неоднократно выступал с докладами на учебно-методических конференциях как проводимых в НГМИ, так и на межвузовских.

Л.В. Пупышев так же принимал участие в организации конференций молодых учёных, проводимых на иностранных языках, был бесменным председателем секции, на заседаниях которой заслушивались доклады на немецком языке, был членом специализированного Совета по защите диссертаций, не раз выступал как рецензент и как официальный оппонент на защитах кандидатских диссертаций. Он был членом цикловой комиссии морфологических ка-

федр, членом правления Новосибирского отделения Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов, много лет был заместителем редактора многотиражной газеты НГМИ «За медицинские кадры». В конце 1980-х гг., пока Ю.И. Бородин был членом Верховного Совета СССР и проживал в Москве, доцент Л.В. Пупышев исполнял обязанности заведующего кафедрой нормальной анатомии НГМИ (1989–1991).

Помимо исследовательской, методической и общественной работы Лев Васильевич полностью выполнял учебную нагрузку. Он читал лекции студентам первого и второго курса лечебного, педиатрического, позже и стоматологического факультетов, вёл у них практические занятия.

Профессор Александр Николаевич Машак, выпускник НГМИ 1974 года, заведовавший кафедрой нормальной анатомии с 1998 по 2022 год, вспоминал: «Лев Васильевич уделял много времени, сил и средств методам совершенствования учебной работы со студентами. Мне хорошо запомнились его глубоко содержательные лекции по разным областям анатомии человека. Всегда интересно проходили практикумы в группах, в которых Лев Васильевич проводил занятия».

Работая непосредственно со студентами, Лев Васильевич не ограничивался только занятиями. Так, для студентов второго курса он организовывал встречи с учёными-клиницистами под девизом «Анатомия и клиника», на которые приглашались академик Е.Н. Мешалкин, профессора Я.Л. Цивьян, Б.А. Вицын и другие выдающиеся врачи, учёные, организаторы здравоохранения. Как участник Великой Отечественной войны он и сам неоднократно выступал перед студентами.

Как человек, любящий своё дело, Лев Васильевич был готов делиться этой любовью с теми, кто только начинал свой путь в медицине, был горячим сторонником постоянного усовершенствования педагогической работы, цель которой видел в том, чтобы повысить интерес у обучающихся и добиться более эффективных результатов. Он привлекал к совместной исследовательской работе особенно заинтересованных и активных студентов, работал с ними в студенческом кружке кафедры, участвовал в разработке учебных пособий по анатомии центральной нервной системы, анатомии ребёнка. Кроме того, Лев Васильевич был в числе первых, кто стал использовать учебное машинное программирование и учебное кино. С его непосредственным участием был снят потрясающий по информативности и визуальному ряду учебный фильм о строении и функционировании лимфатической системы.

Курс анатомии в силу своей специфики является одним из самых трудоёмких предметов в медицинском образовании. Студентам в короткий срок приходится запомнить огромное число анатомических структур и терминов на русском и латинском языках. В ряде случаев, особенно в начальный период обучения, неизбежно зазубривание, которое не всем легко даётся и, тем не менее, совершенно необходимо для дальнейшего изучения большинства медицинских наук. Поэтому, помня себя студентом, ещё только начиная преподавать, Лев Васильевич понимал, какую колоссальную нагрузку испытывают студенты на этапе освоения структуры анатомических образований и как много времени, которого и так всегда не хватает, уходит на запоминание латинских терминов. Идея о возможности сократить время, затрачиваемое на запомина-

Л.В. Пупышев на экскурсии в музее анатомии НГМИ с коллегами из других вузов

Доцент Л.В. Пупышев, 1990-е

ние терминологии, используя зарифмованные куплеты с крупинками юмора, сформировалась у него уже тогда. Кроме того, для большей информативности он использовал и анатомические рисунки.

Лев Васильевич, будучи целеустремлённым, креативным и высокопрофессиональным человеком, сочетавшим в себе способности стихотворца, художника и преподавателя, решился на выполнение нескольких сотен эскизов и рисунков, которые сопровождал подписями в стихотворной форме. Часть анатомических рисунков и схем он заимствовал из разных литературных источников, многие из которых были недоступны для учебного процесса в силу того, что являлись библиографическими раритетами. Часть рисунков – оригинальная. Для того чтобы отразить в графических рисунках и из-

ложить в стихотворной форме анатомические и функциональные особенности изучаемого объекта, Льву Васильевичу пришлось изучить огромное количество отечественных и зарубежных источников.

Итогом стало издание «Карманного анатомического альбома», который неслучайно был так назван – он был небольшого формата, входил в карман, чтобы всегда быть под руками. Это очень пригодились в преподавании анатомии.

Обращаясь к тем, кто возьмёт в руки альбом, автор писал:

Вот у вас в руках альбом.
Он отчасти вам знаком.
Всё о том, что в нём найдете,
Вы прочли или прочтёте.
А он будет дополнением,
Да ещё и разъяснением
К тем учебникам, в которых
Вам самим не так-то скоро
Разобраться и понять
То, что лучше всего знать.
И на все вопросы эти
Вам альбом даёт ответы.
Они главные в программе,
По которой ваш экзамен.
И чтоб в этом убедиться,
Полистайте-ка страницы!

Работая над альбомом не один год, Лев Васильевич хотел помочь студентам, изучающим анатомию человека, упростить запоминание и сократить время, затрачиваемое на него. Но ещё в первом издании «Карманного анатомического альбома» он сформулировал основную цель этой работы: «Повысить интерес обучающихся к фундаментальному предмету медицины – анатомии человека». И эта цель была им достигнута. Многие поколения выпускников Новосибирского государственного медицинского университета (НГМИ–НГМА–НГМУ) держали в руках «Карманный анатомический альбом».

В подборке материалов, охватывающих лишь часть учебной программы, нет строгой систематизации, они неодинаковы по своей информационной значимости. Некоторые лишь напоминают о важности их усвоения без указаний на строение органов (надкостница, позвонок, форма суставов, фасции шеи, отношение органов к брюшине, карманы на брюшине, скелетотопия внутренних органов, оболочки почки, яичка, спинного и головного мозга и др.).

В части материалов обращается внимание на функциональную роль анатомической структуры (опорно-двигательный аппарат в целом и отдельные его звенья, лимфоэпителиальное кольцо глотки, придаточные пазухи носовой полости, юкстамедуллярные нефроны, форникальный аппарат почки, мышцы гортани, различные отделы центральной нервной системы, мозжечка, базальных ганглиев, ретикулярная формация и многие другие органы и системы). Можно сказать, что функциональная направленность составляет главную особенность альбома. В этом отношении его можно рассматривать как существенное дополнение к другим анатомическим пособиям, являющимся в основном описательными.

В альбом включён целый ряд анатомических сведений, имеющих важное практическое значение. Они подчеркивают роль анатомии в диагностике и лечении, а также в хирургии. Такими изображениями хода синовиальной мембраны на шейке бедра, брюшины в малом тазу женщины, перкурторных границ сердца и других органов, точек выслушивания клапанов сердца, сужения пищевода, мочеточника, уретры, особенностей топографии сонных артерий, артерий мягких покровов головы, межреберных артерий. Несомненную пользу для диагностики поражения периферической нервной системы имеют приведённые в альбоме примеры типичного положения кисти и стопы при нарушении функций срединного, лучевого, локтевого, малоберцового нервов.

В альбом включены материалы, посвящённые вопросам развития организма и его аномалиям. Приведены данные о филогенезе и онтогенезе позвоночника, конечностей. Отмечены отдельные моменты развития черепа, яичка, кровеносных сосудов, почки, головного мозга. Несмотря на то, что таких иллюстраций немного, целесообразность включения их в альбом не вызывает сомнений, так как напоминает студентам о филогенетическом подходе к изучению анатомии человека.

Работа Льва Васильевича не только способствовала запоминанию, но и помогала сосредоточить внимание студентов на приоритетных вопросах учебной программы, на функциональных принципах строения человеческого организма, динамичного в процессе развития, на понимание практической значимости анатомических знаний.

Если вначале коллеги отнеслись к такому стихотворному опыту своего старшего коллеги с улыбкой, то потом они поняли, насколько это полезная и необходимая для изучения анатомии вещь. Вскоре после внедрения альбома в учебный процесс в НГМИ стали поступать просьбы о его приобретении от коллег из медицинских вузов разных городов страны. С учётом значительного интереса к «Карманному анатомическому альбому», он был ещё дважды переиздан в Новосибирске, потом два раза в Ростове-на-Дону и уже в шестой раз в Москве. Причём объём шестого издания был заметно увеличен за счёт добавления большого раздела, посвящённого анатомии детского возраста.

Позже Лев Васильевич говорил: «Я считаю, что анатомия нужна всем врачам. А в конце жизни пришёл к выводу, что анатомии должны знать все люди. И чем раньше, тем лучше. Обучение можно начинать с детского сада». В результате этих размышлений появился «Анатомический букварь (беседы с почемучкой)» для детей. В этой великолепно изданной книжке можно найти ответы на вопросы: «Почему человек не падает? Почему человек ест и пьёт? Почему язык? Почему сердце?» и многие другие вопросы.

Профессор М.Н. Кириченко, многие годы заведовавший кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии НГМИ, высоко оценивший работу Л.В. Пупышева, писал: «Лев Василье-

Лев Васильевич с супругой Натальей Михайловной, 1984

вич – великий труженик. Природа одарила его стремлением добиваться выполнения поставленной задачи и внедрения в практику полученных результатов. Удачное сочетание подвижничества и неутомимого труда легло в основу огромной работы, которую он проделал в процессе создания портативного учебного пособия».

Главным человеком для Льва Васильевича была его жена, Наталья Михайловна Пономарёва. Они прожили вместе долгую и счастливую жизнь, сохранив до конца теплые и трогательные отношения друг к другу. Им всегда было о чём говорить, всегда были общие интересы, в

первую очередь их объединяла преподавательская работа в институте, студенты, медицинские проблемы, ну и конечно их дети и внуки. До самого выхода на пенсию Наталья Михайловна работала в должности доцента кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии, и на протяжении многих лет была заместителем декана педиатрического факультета, 3 и 4 курсов. Студенты её очень любили. Она была очень мягкой, отзывчивой, весёлой, с прекрасным чувством юмора, всегда с улыбкой на лице. Однажды, её студентка, узнав, что Наталья Михайловна является супругой Льва Васильевича, который был известен своей строгостью, принципиальностью и высокими требованиями к знанию своего предмета сказала: «Наталья Михайловна, неужели Вы замужем за этим зверем?!» Это высказывание долгие годы потом было источником веселья в семье Пупышевых

Дети и внуки Льва Васильевича и Натальи Михайловны продолжили медицинскую династию. Сын Михаил Львович Пупышев стал хирургом, доктором медицинских наук, профессором кафедры общей хирургии НГМУ. Дочь Татьяна Львовна Полоз (Пупышева) – врач цитолог, доктор медицинских наук, заместитель главного врача по лабораторной работе многопрофильной лечебно-диагностической клиники группы компаний «Мать и Дитя» «Авиценна», заведующая клиничко-диагностической лабораторией. Внучка Мария Михайловна Пупышева, в 2012 году окончившая НГМУ, стала врачом-офтальмологом Дорожной клинической больницы «РЖД – Медицина г. Новосибирск».

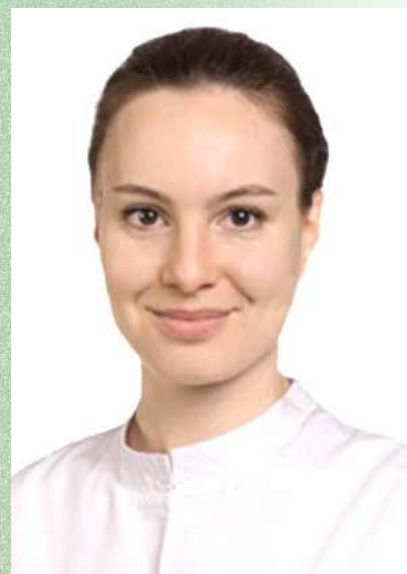
Лев Васильевич очень любил своих детей, внуков, которых у него четверо (две внучки и два внука), гордился их успехами, переживал неудачи. «Я радуюсь, когда наблюдаю жизнь своих детей,

*Сын
Михаил Львович Пупышев*

*Дочь
Татьяна Львовна Полоз
– 14 –*

*Внучка
Мария Михайловна Пупышева*

*Брат Виссарион Васильевич
Пупышев, 1960*

Спасательное судно «Орёл»

которые выросли и стали хорошими, уважаемыми специалистами, своих внуков и внучек» – говорил Лев Васильевич.

Очень близкие отношения всю жизнь сохранялись у Льва Васильевича с родным братом Виссарионом, не смотря на то, что расстояние, разделявшее их, исчислялось в тысячах километров. «Сигнал бедствия принял!» – так называется фильм, созданный на Владивостокской студии телевидения о моряках-спасателях, которые наперекор стихии спешат оказать помощь попавшим в беду кораблям. Съёмочная группа вместе с экипажем спасательного судна «Орёл», во главе с капитаном Виссарионом Васильевичем Пупышевым, прошла Японское, Охотское и Берингово моря. В торогах Охотского моря, среди белого сурового безмолвия в тишине прозвучали позывные: «Я «Байкал»... зажат льдами... не имею хода... есть повреждение винта...». Приняв сигнал бедствия спасатель «Орёл» пошёл на помощь к месту аварии. Авторы фильма показали драматические моменты спасения судов, застрявших во льду в плотном тумане, выброшенных на прибрежные камни штормом. Такими были будни родного брата Льва Васильевича. Очень разными были судьбы двух братьев Пупышевых, но жизнь каждого была посвящена служению и помощи людям.

У Натальи Михайловны и Льва Васильевича с самой юности кроме близкой родни было много друзей, с которыми они встречались на протяжении многих лет своей жизни, пока судьба не разводила их в разные стороны. Шумно и весело отмечали они дни рождения Льва Васильевича, который удачно практически совпадал с празднованием 1 Мая. Гости собирались после Первомайской демонстрации, веселье продолжалось до позднего вечера. А накануне, вся семья готовилась к приёму гостей, было принято, чтобы стол ломился от угощений, а глава семьи сам готовил эксклюзивные закуски, например, сальтисон из свиной головы, и конечно свой фирменный пирог с черёмухой. Лев Васильевич перед приходом гостей всегда переживал: «Ната, чем мы будем кормить гостей?!»

На всех домашних праздниках гостями были чета Бородиных, Юрий Иванович и Галина Ивановна, семейная пара Льва Яковлевича Скрибника и Виктории Яковлевны Васильковской, Георгий Дмитриевич и Роннета Иосифовна Мыш. Со Скрибником, Васильковской и Мышами Лев Васильевич и Наталья Михайловна дружили ещё со студенческой скамьи, учились в одной группе, а с Юрием Ивановичем Бородиным Лев Васильевич всю жизнь проработал на кафедре анатомии, их сотрудничество превратилось в крепкую дружбу.

Святым праздником для Льва Васильевича был, конечно же, День Победы, который всегда отмечали с семьёй и с друзьями, прошедшими дороги войны. После Парадов 9 мая, на которые Лев Васильевич ходил сначала с детьми, а потом уже и с внуками, родные и близкие собирались дома. Встречи всегда были музыкальными, сопровождалась музицированием, танцами под проигрыватель пластинок, которых было в семье великое множество, и исполнением песен, особенно военных лет, их Лев Васильевич очень любил. Его двоюродный брат, в прошлом военный моряк и тоже ветеран Великой Отечественной войны Олег Константинович Баранов, с которым они вместе выросли, прекрасно играл на фортепиано, коронным номером было исполнение песни «Шаланды пол-

ные кефали в Одессу Костя приводил...» под его аккомпанемент. Играл на фортепиано и Георгий Дмитриевич Мыш, внук знаменитого профессора В.М. Мыша, а ещё профессиональными музыкантами были двоюродная сестра Льва Васильевича, Елена Баранова и её муж, Освальд Кароль, дирижёр оркестра, тоже фронтовик. А иногда даже сын Миша аккомпанировал, и играя на скрипке, дополнял семейный ансамбль. Некоторые такие моменты были запечатлены на фото- и киноплёнку, так как Лев Васильевич серьёзно увлекался киносъёмкой и фотографией.

Л.В. Пупышев трудился всю жизнь, и в этом примером для него была его мама, которую он никогда не видел в праздности. Так и он, если не был занят подготовкой к лекциям и занятиям, то рисовал, изучал какой-нибудь язык, французский, потом английский, в дополнение к немецкому, которым владел ещё со времени окончания курсов ГлавПУРККА при военном институте иностранных языков и службы в Германии в послевоенные годы. С большим интересом осваивал компьютер. На даче он постоянно чем-то был занят по хозяйству, строил, ремонтировал, рыбачил. Сам построил на дачном участке баню, летнюю кухню, застеклённую веранду, вместо старой открытой. Также не давал отдыхать никому: ни детям, ни позже, внукам. Все должны были быть чем-то заняты: прополкой или поливкой грядок, укреплением берега, для чего из леса привозили выкорчеванные пни.

Начав заниматься спортом в юности, он всегда уделял время для занятий физкультурой. Ежедневно делал утреннюю зарядку, бегал на протяжении многих лет, катался на коньках и на лыжах, научив этому с детства и своих детей. Своё 60-летие он отметил пробежкой до Матвеевки и обратно без остановки (почти до Академгородка). А после восьмидесяти лет Лев Васильевич освоил роликовые коньки, потом даже увлёкся йогой.

Характер у Льва Васильевича был твёрдый, как камень, и в то же время он был чрезвычайно самокритичным и очень скромным человеком, и часто рефлексировал, считая, например, что его знания недостаточно совершенны, что его научная работа, которой он занимался всю жизнь недостойна докторской степени.

Примером твёрдости характера Л.В. Пупышева может стать история о том, как он бросил курить. Он курил папиросы «Беломорканал» производства ленинградской табачной фабрики им. Урицкого, курил как большинство советских людей, когда некурящие были, скорее, исключением. Так, руководство Новосибирского медицинского института было курящим: на заседаниях Учёного совета института председатель Совета дымил прямо в президиуме; воздух в кабинетах некоторых заведующих клиническими кафедрами на работе и дома был сизым от табачного дыма. Пре-

*Л.В. Пупышев с внуками Алисой и Марией
9 мая 2009*

*Л.В. Пупышев и Ю.И. Бородин,
2004*

подаватели могли курить во время перерывов, не выходя из аудитории, а на клинических кафедрах преподаватели, делая обход, успевали покурить (в больнице!), переходя из одной палаты в другую. Сотрудники кафедры нормальной анатомии, где работал Лев Васильевич, все были курящими, включая женщин; исключение составлял, пожалуй, Ю.И. Бородин, бывший в ту пору молодым ассистентом.

На таком фоне Лев Васильевич решил «завязать» с табакокурением раз и навсегда. Почему? По одной версии, он начал беспричинно кашлять, («кашель курильщика»), а ведь он был очень здоровым человеком, занимался спортом, гимнастикой, волейболом. По другой версии, он сделал это

на спор. Ну, а истина, как водится, проходит где-то посередине. Так или иначе, но в один прекрасный день Лев Васильевич выбросил в урну пачку папирос и больше не прикасался к ним никогда.

Надо сказать, что кроме самых близких людей, никто не помогал ему справиться с табакозависимостью – продолжали дымить в гостях, за столом, на заседаниях и собраниях. Ну, а на кафедре – на кафедре «добрые» коллеги проявляли особое внимание и понимание! Каждое утро на рабочем столе Льва Васильевича лежала заботливо вскрытая пачка с торчащей наружу папироской; сидевшие же за соседними столами слева и справа сотрудницы старательно обкуривали Льва Васильевича, случайно (как бы задумавшись) дымя в его сторону – одна справа, другая слева. Так продолжалось до тех пор, пока они не убедились, что это бесполезно. Испытания на прочность характера прекратились, а Лев Васильевич с тех больше никогда не прикасался к табаку. Было ему тогда 35 лет.

Таким же, как к себе, требовательным он был и к своим коллегам и, конечно же, к студентам, не давая им никакой поблажки при изучении своего предмета, и тем более при сдаче экзамена по нормальной анатомии. О том, как сдать экзамен Л.В. Пупышеву, ходили легенды. Одной из них был рассказ о том, что Лев Васильевич предлагал студенту на ощупь, в полотняном мешочке, не вынимая на свет, определить и назвать пястную кость... Все кто учился анатомии у Льва Васильевича, запомнили его как прекрасного преподавателя, влюблённого в свою профессию, посвятившего ей всю жизнь и заражавшего своим энтузиазмом других людей, но и чрезвычайно требовательного и не терпевшего халатного и поверхностного отношения к своему предмету, так как знание анатомии он считал основополагающим для будущего врача. Однажды сам Юрий Иванович Бородин попросил Льва Васильевича «принять» экзамен по анатомии у какого-то нерадивого студента, за которого кто-то похлопотал. В результате тот получил «неуд». «Лёва, ну я же тебя попросил!?» – с возмущением и обидой вопрошал академик Ю.И. Бородин. На что услышал ответ: «Ну как же, Юра? Ведь он же НИЧЕГО не знал!!!»

У Льва Васильевича было отличное чувство юмора, он любил подшучивать над своими близкими, коллегами и студентами, а любимым шутливым «философским» выражением его было: «Что нас ждёт? Впереди мрак, а позади вечность...». В студенческие годы, когда вместе с одногруппниками выпускали юмористическую газету, он каждому посвящал забавный рисунок и стихотворение, а позже посвящал стихи всем членам своей семьи.

Лев Васильевич был заядлым автолюбителем и, практически, всю жизнь, до 86 лет не расставался с рулём. Каждое лето семья на автомобиле отправлялась за 100 км по Ордынской трассе, а потом через паромную переправу, на дачу, любимое место летнего отпуска. Там был небольшой участок земли с насыпным домиком на краю леса и на берегу великой сибирской реки, который приобрёл ещё Михаил Дометиевич Пономарёв.

Л.В. Пупышев (сидит в центре) с коллективом кафедры нормальной анатомии, начало 2000-х

Любимыми занятиями во время отдыха для Льва Васильевича была рыбалка и охота. Страсть к ним привил ему с детства и юности родной дядя, брат мамы, Баранов Константин Павлович, ветеран и инвалид Первой мировой войны, на которой получил ранение, полный Георгиевский кавалер, единственный из семьи мужчина, уцелевший в годы сталинских репрессий, в мясорубке которых исчезли трое других дядьев и муж тёти. Он заменил Льву отца. В его семье Лев Васильевич рос вместе со своими двоюродными братьями, Олегом и Юрием, позже став-

шими моряками, а дружбу с ними сохранил на всю жизнь.

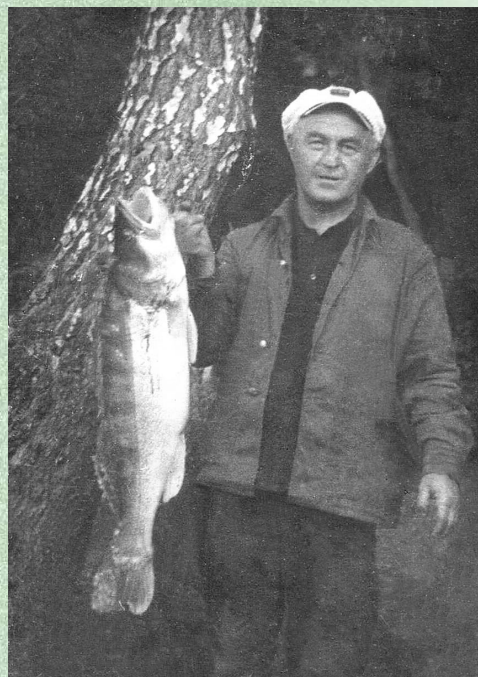
Позже, во взрослой жизни, в компании охотников и любителей зимней и летней рыбалки были коллеги-врачи, и в первую очередь тесть, Михаил Дометиевич Пономарёв. Пристрастил к этим увлечениям Лев Васильевич и своего сына Мишу. Потом, когда в силу разных причин компания охотников постепенно распалась, Лев Васильевич остался верен своей страсти к рыбалке. И всё лето, живя на даче, снабжал семью свежей рыбой, искренне огорчаясь если рыбацкое счастье отворачивалось от него. Но как он ликовал, когда рыбалка была удачной! Однажды он вытащил судака весом 7 кг 700 г! Это был его рекорд! Любовь к родной природе, привитую отцом и родным дядей Костей, увлечение охотой, рыбалкой, «тихой» (грибной) охотой, – Лев Васильевич пронёс через всю жизнь и в свою очередь передал своим детям и внукам.

Он был однолюб, и очень тяжело переживал уход из жизни самого дорогого для него человека, своей жены, которой не стало в 2005 году, в возрасте 74-х лет. Он пережил Наталью Михайловну на 7 лет, на протяжении которых не переставал тосковать о ней, хотя и старался не показывать никому своего горя. Он помогал детям, переживал и беспокоился о внуках, но никто не мог заменить ему его Нату.

Лев Васильевич написал и опубликовал очерки о своих родителях, память о которых хранил свято и передал своим детям. Они были объединены и названы «Одна жизнь – две судьбы». Первый очерк об отце «Воспитатель из ГУЛАГа», напечатанный в газете «Советская Сибирь», в 2001 году был удостоен первой премии, очерк о матери на творческом конкурсе «Лица сибирской столицы» в

На охоте, 1951 г.

На рыбалке, 1977 г.

*Встреча ветеранов НГМИ,
участников Великой Отечественной войны, 2000*

*Встреча Л.В. Пупышева
со студентами в музее НГМУ, 2010*

2003 году был признан лучшим и отмечен дипломом победителя. Позже эти очерки были опубликованы в виде брошюры. Он написал также небольшую по объёму книгу «Доктор Пономарёв» о своём тесте Михаиле Дометиевиче, одном из тех, кто стоял у истоков организации Новосибирского государственного медицинского института, в годы Великой Отечественной войны был консультантом эвакогоспиталя 2495 и ведущим нейрохирургом военного госпиталя 3609 «Голова» и спасшего тысячи жизней, почти 30 лет руководившего кафедрой факультетской хирургии, в 1949–1953 годы бывшего деканом и заместителем директора НГМИ.

Что побудило его взяться за перо и рассказать о родителях? Эти родные и близкие люди служили для Льва Васильевича эталоном, ими он гордился, восхищался, их жизнь всегда была примером для подражания, оценки своих поступков.

В Новосибирском государственном краеведческом музее в отделе народного образования есть витрина, где выставлены личные вещи и книги Василия Архиповича Пупышева. Она появилась двадцать лет назад, благодаря его сыну. Лев Васильевич вернул в историю города незаслуженно забытое имя человека, так много сделавшего для его развития.

Лев Васильевич Пупышев пришёл в Новосибирский государственный медицинский институт студентом в 1948 году и оказался связан с ним больше, чем на пятьдесят лет. Всю жизнь он посвятил анатомии человека, изучая и одновременно преподавая её студентам, став одним из самых известных и для многих любимым преподавателем. Его имя стало частью истории НГМУ.

В 2002 году Лев Васильевич уволился, уйдя на заслуженный отдых, но связи с вузом никогда не терял, всегда откликался на приглашения руководства, принимая участие в самых разных мероприятиях, проводимых в университете. В 2011 году на областном конкурсе «Врач года» Л.В. Пупышеву был вручен специальный приз областной Ассоциации врачей «Призвание» в номинации «Нашему учителю», причём решение о его присуждении было принято единогласно.

Ветеран Великой Отечественной войны, награждённый орденом Отечественной войны II степени, медалями, в том числе «За отвагу», доцент кафедры нормальной анатомии Новосибирского государственного медицинского университета, посвятивший почти 50 лет своей жизни подготовке молодых врачей, лауреат номинаций «Золотой фонд НГМУ» и «Нашему учителю», Лев Васильевич Пупышев ушёл из жизни 6 октября 2012 года. В день его смерти в НГМУ шло заседание Проблемной комиссии, которую вёл академик РАМН Ю.И. Бородин. Когда ему сообщили печальную весть, он прервал заседание и отложил его, почтив память Льва Васильевича Пупышева.

Ещё в 2009 году, встречая своё 85-летие Лев Васильевич с удовлетворением отмечал, что жизнь свою он прожил честно и может считать себя счастливым человеком. «...У меня есть основания даже гордиться некоторыми обстоятельствами и моментами своей биографии. ....Я горжусь своими родителями и тем, что о их судьбе мне удалось рассказать людям. Считаю себя счастливым ещё и потому, что меня всегда окружали хорошие товарищи и верные друзья. Я всю жизнь работал так, чтобы моя работа была полезна людям, со всеми поддерживал хорошие отношения. Ради этого стоило жить!».

БИОГРАФИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

*Галья Павловна,
1920-е*

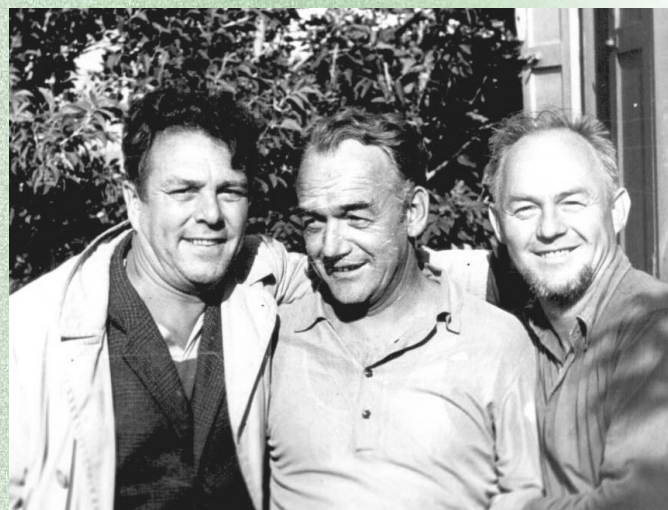
*Лев Пупышев с дядей К.П. Барановым
и двоюродными братьями, 1948*

1951 г.

*С братом Виссарионом,
1955*

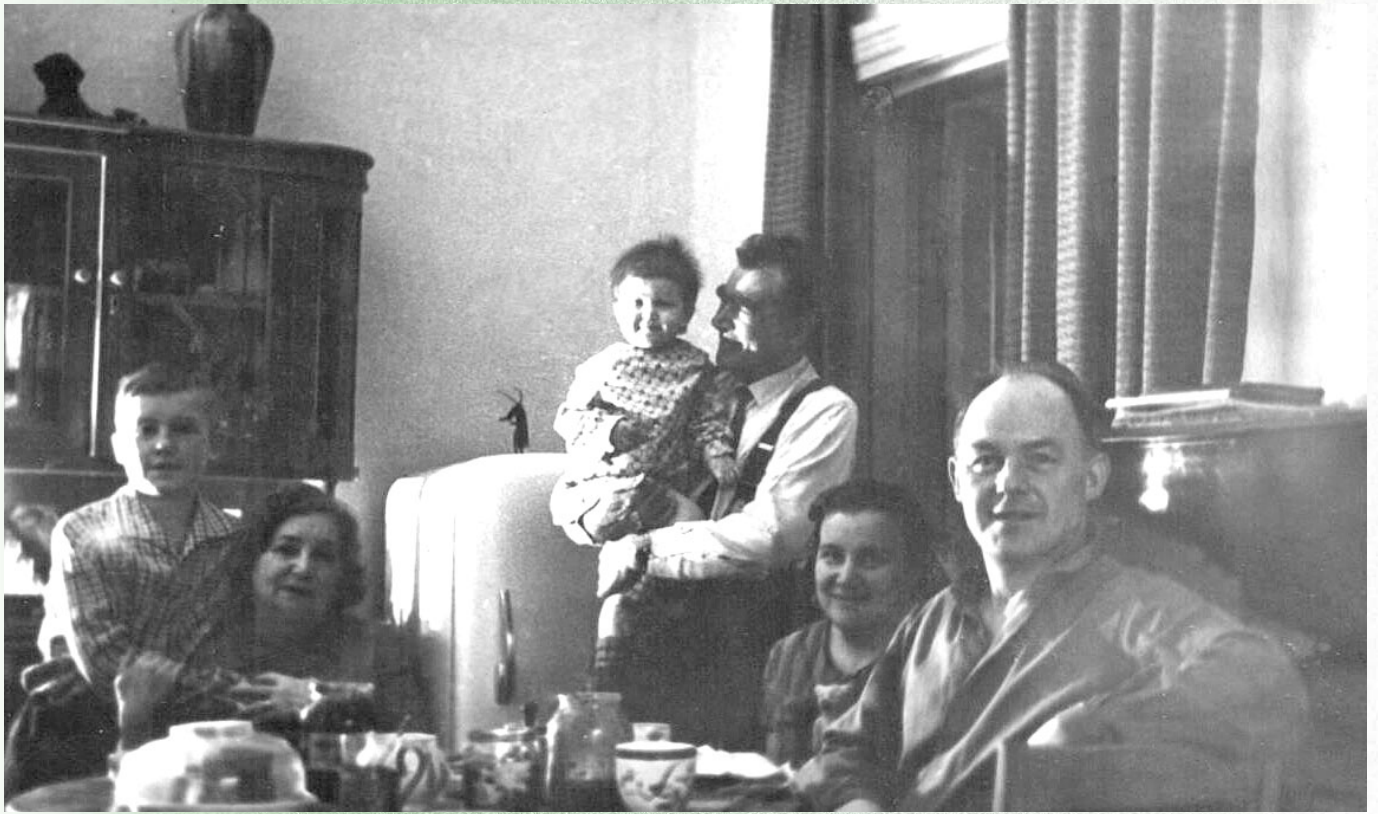
*Лев Пупышев (крайний справа)
с братьями Олегом и Виссарионом, 1964*

*С двоюродным братом Олегом
на рыбалке на Севере, 1970-е*

*Редкие встречи с братом Виссарионом,
1980-е*

Семья Пономарёвых – Пупышевых, 1966

Н.М. Пономарёва на занятиях со студентами, 1967

*Л.В. Пупышев с женой и сыном Михаилом
перед отправкой на сборы, 1977*

*С младшей внучкой Алисой
после парада Победы, 2009*

Коллектив кафедры нормальной анатомии под руководством Ю.И. Бородина, 1970-е

На заседании кафедры, 1970-е

На занятиях по программированию, 1970-е

Л.В. Пупышев со студентами, 1980-е

Кафедра нормальной анатомии, 1998

Кафедра нормальной анатомии. Стоят слева направо: Н.А. Шурина, И.А. Голубева, Е.С. Аристова, О.В. Васильева, В.А. Слабожанина, А.В. Кузнецов. Сидят: Ю.И. Бородин, Л.В. Пупышев, 2010

Список использованных источников:

1. Архив семьи Л.В. Пупышева (предоставлен Т.Л. Полоз и М.Л. Пупышевым)
2. Всё для фронта, всё для победы. НГМИ в годы Великой Отечественной войны. 65-летию Великой Победы посвящается / Николаева И.И. и др. – Новосибирск, 2010. – С. 32–35.
3. Доктор Пономарёв // Совет. Сибирь. – 2002. – 12 сентября. – С. 5, 9, 20.
4. Кириченко М. Юбиляр Л.В. Пупышев – ветеран войны, ветеран труда. – НМГ – 2009 – № 3–4. – С.14.
5. Личное дело Л.В. Пупышева № 24 / Архив НГМУ.
6. Мелихова Н.В. Пупышев Василий Архипович // Новосибирск: энциклопедия. – Новосибирск, 2003. – С. 721. – Библиогр. : с. 721.
7. Прокопьев Н.Я. Выдающиеся анатомы и их вклад в мировую науку. Часть 12 / Педагогика высшей школы. – 2017. – № 4(10). – С. 3–8.
8. Пупышев Л.В. Карманный анатомический альбом / Л.В. Пупышев; Новосиб. гос. мед. ин-т. – 2. изд. – Новосибирск : Наука, 1997. – 228 с. : ил., портр.
9. Пупышев Л.В. Одна жизнь – две судьбы: Зап. о родителях / Л.В. Пупышев. – Новосибирск : [б. и.], 2004. – 32 с. : ил., портр.
10. Пупышев, Л.В. Воспитатель из ГУЛАГа // Совет. Сибирь. – 2001. – 4 окт. – С. 3.
11. Ради этого стоило жить! // Вечерний Новосибирск – 30 апреля 2009 г. – С. 9.
12. Сенина А. Время разлук и испытаний – НМГ, 2010. – № 4–5. – С. 15.

Фото из архивов кафедры анатомии человека им акад. Ю.И. Бородина НГМУ,
Историко-просветительского центра НГМУ и семьи Л.В. Пупышева

Дизайн обложки и компьютерная верстка Ю. В. Студеникина

Санитарно-эпидемиологическое заключение №54. НК.05.953. П.000153.10.03.
от 30.06.2016 г.

Подписано в печать 00.06.2025. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Ризография
Усл. печ. л. 2,88. Тираж экз. Изд. № с

Оригинал-макет изготовлен Издательско-полиграфическим центром НГМУ
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 4
Тел.: (383) 225-24-29. E-mail: sibmedizdat@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре НГМУ
г. Новосибирск, ул. Залесского, 4. Тел.: (383) 225-24-29

Список использованных источников

1. Всё для фронта, всё для победы. НГМИ в годы Великой Отечественной войны. 65-летию Великой Победы посвящается / Николаева И.И. и др. – Новосибирск, 2010. – С. 32–35.
2. Доктор Пономарёв // Совет. Сибирь. – 2002. – 12 сентября. – С. 5, 9, 20.
3. Кириченко М. Юбиляр Л.В. Пупышев – ветеран войны, ветеран труда. – НМГ – 2009 – № 3–4. – С. 14.
4. Личное дело Л.В. Пупышева № 24 / Архив НГМУ.
5. Мелихова Н.В. Пупышев Василий Архипович // Новосибирск: энциклопедия. – Новосибирск, 2003. – С. 721. – Библиогр.: с. 721.
6. Прокопьев Н.Я. Выдающиеся анатомы и их вклад в мировую науку. Часть 12 / Педагогика высшей школы. – 2017. – № 4 (10). – С. 3–8.
7. Пупышев Л.В. Карманный анатомический альбом / Л.В. Пупышев; Новосиб. гос. мед. ин-т. – 2. изд. – Новосибирск : Наука, 1997. – 228 с. : ил., портр.
8. Пупышев Л.В. Одна жизнь – две судьбы: Зап. о родителях / Л.В. Пупышев. – Новосибирск : [б. и.], 2004. – 32 с. : ил., портр.
9. Пупышев, Л.В. Воспитатель из ГУЛАГа // Совет. Сибирь. – 2001. – 4 окт. – С. 3.
10. Ради этого стоило жить! // Вечерний Новосибирск – 30 апреля 2009 г. – С. 9.
11. Сенина А. Время разлук и испытаний – НМГ, 2010. – № 4–5. – С.15.

Фото из архивов кафедры анатомии человека им акад. Ю.И. Бородина НГМУ,
Историко-просветительского центра НГМУ и семьи Л.В. Пупышева

Дизайн обложки и компьютерная верстка *Ю.В. Студеникина*

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 54. НК.05.953. П.000153.10.03.
от 30.06.2016 г.

Подписано в печать 26.06.2025. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Ризография.
Усл. печ. л. 2,88. Тираж 100 экз. Изд. № 164 с

Оригинал-макет изготовлен Издательско-полиграфическим центром НГМУ:
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 4
Тел.: (383) 225-24-29. E-mail: sibmedizdat@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре НГМУ:
г. Новосибирск, ул. Залесского, 4. Тел.: (383) 225-24-29

